

Святая Людмила

Святые угодники Божии

Святая Людмила

«Сибирская Благовонница»

2018

УДК 242
ББК 86.372-574

Святая Людмила / «Сибирская Благовонница»,
2018 — (Святые угодники Божии)

ISBN 978-5-906911-67-4

Святая мученица Людмила, благоверная княгиня Чешская, жила в IX веке. Судьба святой Людмилы во многом сходна с судьбой покровительницы Русской земли — святой равноапостольной Ольги. Происхождение и точная дата рождения обеих неизвестны, обе они приняли христианство в зрелом возрасте, среди первых в своем народе, обе рано овдовели и были правительницами при своих детях, а затем воспитали замечательных внуков, также прославленных в лике святых. На Руси память княгини Людмилы и ее внука князя Вячеслава считалась уже при равноапостольном князе Владимире и его сыновьях. Все славянские Православные Церкви хранят о святой Людмиле — первомученице славянских народов — благодарную память. Ее почитают как одну из небесных покровительниц Чехии, христианских воспитателей и учителей, бабушек и матерей.

УДК 242
ББК 86.372-574

ISBN 978-5-906911-67-4

, 2018

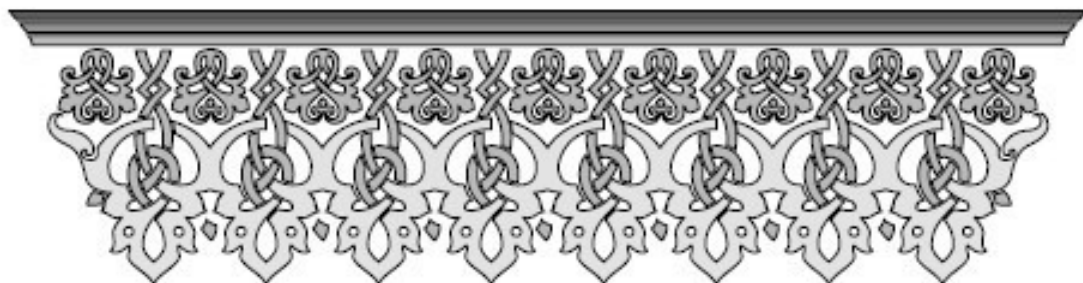
© Сибирская Благовонница, 2018

Содержание

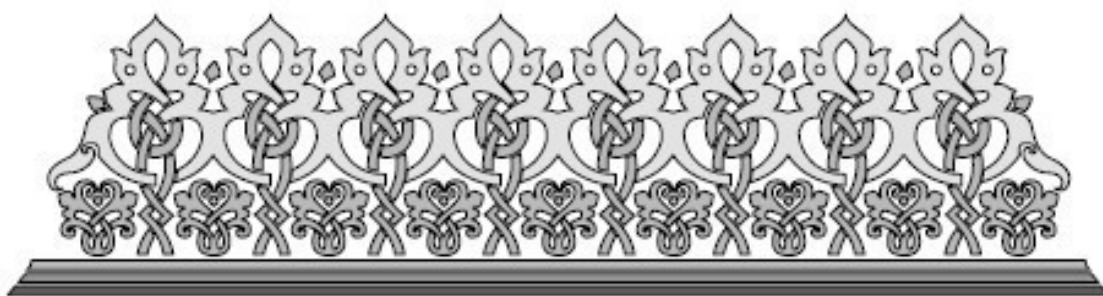
Небесная покровительница	6
Мученица Людмила, княгиня Чешская	8
Житие святой благоверной мученицы Людмилы, княгини Чешской	8
Любовь покрывает все грехи[2]	10
Память святой княгини Людмилы и князя Вячеслава Чешских[3]	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Святая Людмила

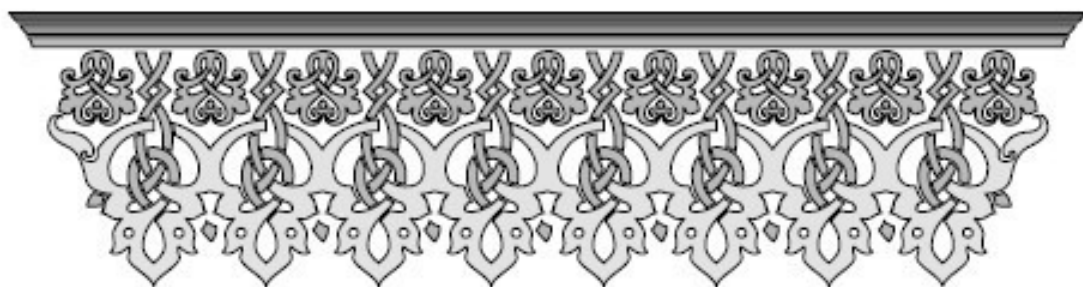
Составители Л. В. Филимонова и Л. А. Чуткова

Допущено к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-712-0469

Небесная покровительница

В программу некоторых туристических маршрутов по Европе включено паломничество к мощам святой Людмилы Чешской.

Множество женщин в России и других славянских странах носят имя чешской святой.

Первое житие святой княгини Людмилы (IX в.), наряду с житием ее внука князя Вячеслава, тоже прославленного в лике святых, составлено во второй четверти X века одним из выдающихся членов славянской миссии – священником Павлом Каихом, который был особенно близок к княжескому дому. Это житие известно по двум сборникам: один из них – это русский «Пролог», а другой представляет собой латинское переложение, созданное в Чехии и найденное в своем наиболее древнем варианте. Следуя этому и другим имеющимся письменным свидетельствам, например Житию святой благоверной княгини Людмилы в изложении Димитрия Ростовского¹, в общих чертах была восстановлена ее жизнь.

В возрасте примерно 14 лет княжна была выдана замуж за чешского князя Борживоя (Боривоя) из рода Пршемысловичей. Он получил во владение земли, на которых позднее была основана столица нынешней Чехии Прага. В то время чешский народ еще не был крещен. Князь Борживой и его молодая супруга приняли Крещение от святого равноапостольного Мефодия, архиепископа Моравского, просветителя славян, став первыми христианскими правителями Чешских земель.

Официальная канонизация святой Людмилы состоялась лишь в XII веке. Немного позже в престолы некоторых чешских храмов были помещены частицы мощей святой мученицы. В период с 1197 по 1214 год епископ Даниэл II благословил писать иконы святой Людмилы наряду с иконами других чешских покровителей. Сегодня католическая базилика Святого Георгия в Праге, где находятся мощи святой Людмилы, стала музеем. Доступ к гробнице святой возможен только во время служб, которые совершаются редко. Однако если принести цветы для святой, то кованые двери капеллы Святой Людмилы открывают, и можно пройти и приложиться к раке, у которой теплится православная лампадка.

На иконах святую Людмилу изображают в длинном платье, голова ее покрыта повоем, иногда княжеской шапкой. Главным атрибутом изображения является спускающийся на шею повой, на некоторых иконах – веревка. Все это символы ее умучения. Есть редкие иконы, на которых святую можно видеть с чашей, наполненной виноградом. Часто на иконах святую Людмилу изображают вместе с малолетним Вячеславом, которого она учит.

Святая Людмила, первая чешская святая и мученица, стала покровительницей своей родной земли (часто ее называют «matka ceske zeme»). Ее статуя установлена на Карловом мосту, среди скульптур самых почитаемых чешских святых. Почетное место занимает ее

¹ См. Жития святых в изложении святителя Димитрия Ростовского. Сентябрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

изображение и на постаменте памятника святого Вацлава, установленного в самом центре Праги, на Вацлавской площади.

Не случайно в конце XIX века, когда начался процесс за обретение Чехией национальной независимости, в Праге был построен огромный собор Святой Людмилы, в сооружении и оформлении которого приняли участие все известные чешские деятели культуры.

Как святая княгиня Ольга обратила к вере своего внука князя Владимира, так и в Чехии, только веком раньше, святая Людмила воспитала в Христианской вере своего внука Вячеслава. Неслучайно память святых Людмилы и Вячеслава на Руси чтилась уже при равноапостольном князе Владимире и его сыновьях.

Святая мученица Людмила очень почитается в Русской Православной Церкви, ее имя внесено в русские святцы, а в храмах есть ее образа. Кроме того, ее считают покровительницей бабушек, матерей и христианских воспитателей и учителей.

Описания церквей, где находятся иконы и частицы мощей святой Людмилы и ее внука, святого Вячеслава, вы найдете в этом сборнике. Также вы узнаете о еще одной святой Людмиле. На сегодняшний день среди канонизированных новомучеников российских есть лишь одна святая с таким именем – это новомученица Людмила Петрова.

«Она взшла в земле Богемской, как Звезда утренняя, которая, словно предвестница Солнца Правды (сиречь Христа), разогнала лучом веры мрак заблуждения, она – первоцвет весны истинной (сиречь благодати), ибо ведомо, что она первой была прославлена среди святых названной земли. Еще и денницею она может быть названа – ибо светом святости произвела день богочитания <...> Если же блаженная Людмила как на земле именуется часто первой матерью верных, так и на небе явилась заступницею – то требуют того заслуги ее, чтобы должный от верных воздавался ей почет». («Слово на память

Людмилы, покровительницы Чехии», чешская рукопись XI в.)

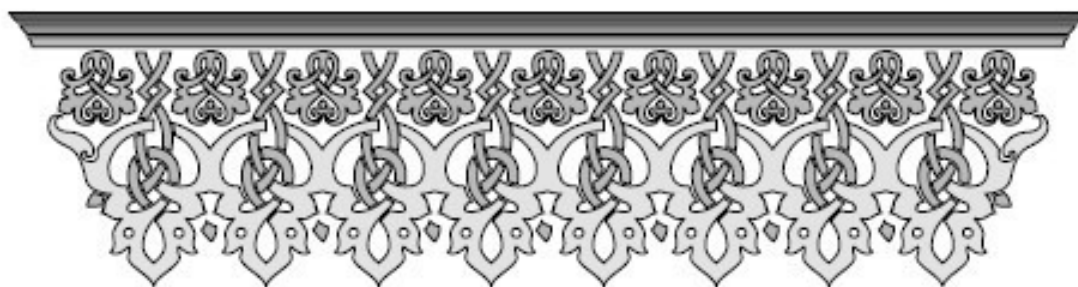
Сохранившиеся памятники письменности изображают княгиню Людмилу как жену горячо верующую и милосердную. Народ полюбил святую за ее благочестивую жизнь. Она стала примером такой любви, которую заповедал Господь, – любви, которая забывает о себе и думает о нуждах тех, кто находится вокруг, любви, которая сияет для доброго и злого, любви, которая всегда останется верной Богу и Церкви.

Святая мученице, Людмиле, моли Бога о нас.

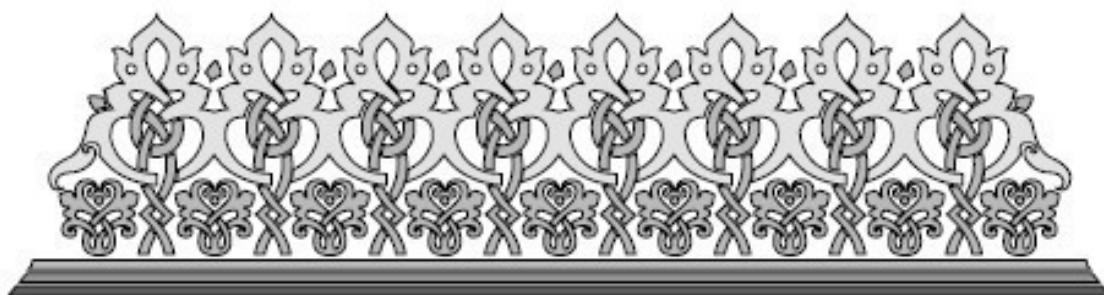
Людмила Чуткова

Мученица Людмила, княгиня Чешская
Память ее совершается 16 сентября
по ст. ст. /29 сентября по н. ст

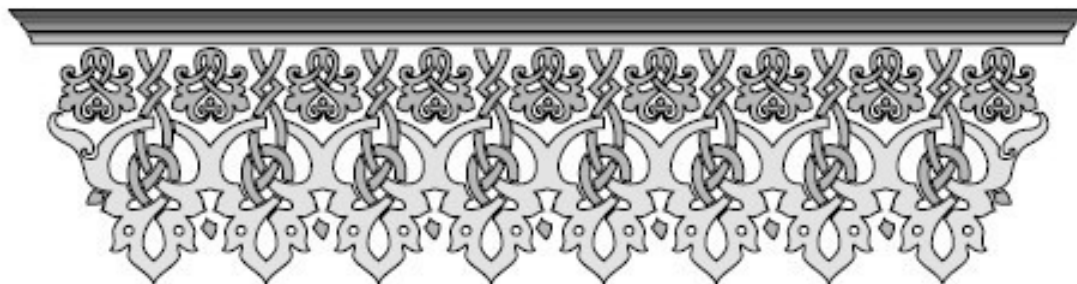
Житие святой благоверной мученицы
Людмилы, княгини Чешской

Блаженная Людмила была родом из Сербии, дочь сербского князя. Ее отдали в замужество чешскому князю Боривою. В то время чешский народ еще не был крещен; сам князь Боривой и его молодая супруга были язычниками. После своего брака они уверовали во Христа и крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа, построили церкви и поставили при них священников. У них были три сына и одна дочь. Тридцати шести лет от роду Боривой умер. Блаженная Людмила переносила свою печаль с полной преданностью воле Божией и всё свое имущество раздавала нищим. Сын ее Вратислав вступил на престол после отца своего и правил своим народом тридцать три года, после чего также скончался. Власть взял в свои руки Вячеслав, внук Людмилы. Тогда мать Вячеслава возненавидела свекровь свою Людмилу и всячески старалась погубить ее. Узнав о сем, Людмила удалилась в город Течин. Сноха ее подговорила двух бояр и послала их в Течин, чтобы убить блаженную Людмилу. Эти два злодея, пришедши туда, собрали вокруг себя многих других подобных себе злых людей. Когда настал вечер, они окружили двор и сам дворец, где находилась блаженная Людмила, разломали двери и вошли внутрь дворца. Схватив св. княгиню, они набросили веревку на ее шею и удавили ее. Таковым образом блаженная Людмила, угодив Богу, пострадала мученически; это случилось в субботу, в первом часу ночи; ей было тогда от роду шестьдесят один год. Бог прославил многими чудесами место ее погребения (она погребена была не в церкви, а под городекою стеною): каждую ночь над тем местом являлись горящие свечи; один слепец прозрел, когда прикоснулся земли с могилы святой Людмилы. Услышав о таких чудесных знамениях, внук ее Вячеслав совершил перенесение ее мощей в город Прагу и положил их в церкви Святого Георгия, где и ныне они источают много знамений и чудес. Окаянная же мать Вячеслава погибла злою смертью.

Любовь покрывает все грехи²

Во имя отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Любовь против ненависти – так можно определить сущность вселенской борьбы добра и зла, Неба и ада, Бога и диавола. Бог есть Любовь, а первым ненавистником явился сатана. Возжаждав верховной власти и чести, гордый Люцифер задумал низвергнуть Того, Кто его создал и возвеличил, – Небесного Отца. Это был первый замысел отцеубийства. Ненависть превратила Люцифера из светлейшего Херувима в гнуснейшего князя тьмы.

Бог есть Любовь – диавол есть ненависть. Соблазнив род человеческий, древний змий заразил людей и своим ненавистничеством. Первородный грех порой затмевает в человеческих сердцах даже естественную родственную любовь: родители не щадят детей, дети – родителей, супруги становятся смертельными врагами. Изостренный диаволом меч ненависти врубается в семьи, и люди, соблазненные демоническими внушениями, проливают родную кровь. Святотатственное надругательство над естественной любовью стало частью языческих и сатанистских культов. Так, древние беспоклонники-язычники приносили собственных детей в жертву идолам. Такова идеология и современных сатанистских сект: «белое братство» внушает детям ненависть к родителям, иеговисты пропагандируют ненависть отцов и матерей к рожденным ими детям. Диаволу нестерпима любая любовь, и он топчет любовь родственную: враг рода человеческого желает, чтобы повсюду царила только ненависть.

Всякий вид греха может стать орудием разжигания ненависти. Так, прелюбодеяние и похоть взрывают изнутри супружеские союзы. Раздражительность, злопамятство, даже единичная вспышка гнева могут сделать врагами самых близких людей. Особенно же пригодны для бесовских целей властолюбие и честолюбие, те самые грехи, которые некогда побудили Люцифера восстать против Бога. Издревле известна «традиция» дворцовых заговоров, когда сын покушался на царственного отца или же разгоралась резня за наследование престола между родными братьями. Подобные примеры знает и русская история. Со времен князя Святополка Окаянного, умертвившего своих святых братьев, на Руси в течение нескольких веков не прекращались братоубийственные княжеские междоусобицы. Уже в позднейшие имперские времена Петр I собственноручно пытал и обрек на казнь своего сына Алексея, Екатерина II составила заговор с целью убийства своего мужа Петра III. Жажда государственной власти, по сути суетной, временной, обращающейся в прах, доводит властолюбцев до тяжких преступлений – убийства родных людей.

Причиной разделения в семьях может стать и противоречие мировоззрений, ибо бесовской лжи трудно ужиться с Истиной Божией, а любовь к Отцу Небесному выше родственных

² Митрополит Омский и Таврический Владимир (Иким). Слово в день памяти мученицы Людмилы, княгини Чешской.

уз. Если родные люди посягают на святую веру христианина, он должен быть верен уже не кровной земной любви, а Любви Божественной. Об этом предупреждает Христос Спаситель, говоря: *Отец будет против сына, и сын против отца, мать против дочери, и дочь против матери, свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей* (Лк. 12, 53).

Противостояние *невестки против свекрови своей* сбылось на судьбе святой мученицы Людмилы, небесной покровительницы Чехии. В душе Драгомиры, невестки святой Людмилы, властолюбивые амбиции сплелись с языческим беснованием; от этой гремучей смеси родилась ненависть к благочестивой свекрови и замысел ее убийства.

Сербская княжна Людмила была выдана замуж за правителя Чехии Боривоя, и родина мужа стала ее родиной, его народ – ее народом. Проповедь одного из двух великих братьев – учителей славянства, святого равноапостольного Мефодия, привела чешскую царственную чету к вере Христовой. Как истинные христианские правители, князь Боривой и княгиня Людмила стремились приобщить к открывшейся им спасительной вере весь свой народ, строили храмы, заботились о нуждах духовенства. Однако Боривой недолго прожил после принятия Святого Крещения: князь умер сравнительно молодым, тридцатишестилетним.

После кончины мужа святая Людмила жила в честном вдовстве, проводя свое время в молитвах и делах милосердия, по свидетельству жития, все свое имущество раздавала нищим. Любимцем ее был маленький внук Вячеслав (Вацлав): она особенно заботилась о возвращении его сердца и разума в познании евангельских истин, Божественной Христовой Любви, и ребенок рос благочестивым, любил свою добрую бабушку.

В Чехии княжил Вратислав, сын Боривоя и святой Людмилы, христианин, как и его родители. Но жена его, Драгомира, коснела в язычестве: ее манили пьянящие оргии идолопоклонников, дремучее ведовство. Однако пока жив был ее муж, не было воли темным страстям Драгомиры.

Когда Вратислав умер, правителем стал благоверный князь Вячеслав, воспитанник святой Людмилы. Но он был еще очень юн, и сильная властная мать его Драгомира почувствовала себя свободной от всякой опеки. По ее воле в Чехии стали вновь сооружаться идольские капища, новопросвещенный народ опять вовлекался в языческое нечестие. Святой Людмиле нестерпимо было видеть, как невестка топчет взлелеянные ею с мужем ростки веры Христовой, ввергает людей в заблуждение и вечную погибель. Праведница начала открыто возмущаться восстановлением идолобесия, и Драгомира возненавидела свекровь смертельной ненавистью.

Узнав, что невестка готовит покушение на ее жизнь, святая Людмила последовала совету Писания *удаляться от зла* – уехала из столицы в город Течин. Но и там настигла ее ненависть родственницы: двое бояр-убийц, подсланных Драгомирой, ночной порою подстерегли и задушили праведницу. В житии сказано: «Таковым образом блаженная Людмила, угодив Богу, пострадала мученически».

Вскоре Господь явил Небесную славу княгини-мученицы. В Течине тело святой Людмилы закопали около городской стены: каждую ночь над этим местом стали появляться зажженные свечи, а от прикосновения к земле на могиле праведницы слепые прозревали.

Благоверный князь Вячеслав горевал о кончине своей бабушки, которая была ему духовно ближе родной матери. Узнав о чудесах, совершающихся на могиле святой Людмилы, князь повелел торжественно перенести честные ее мощи в Прагу и положить в Свято-Георгиевском храме. С тех пор, молясь у гробницы княгини-мученицы, множество страдальцев обрели благодатное исцеление.

Но благоверному Вячеславу сделалось невыносимо видеть мать свою Драгомиру, преступницу-святоубийцу. Заметив это, некоторые льстецы-бояре стали нашептывать молодому князю, будто бы мать его, убив святую Людмилу, замышляет уже покушение на власть и

на жизнь сына. Юный князь внял лукавым советам придворных и изгнал Драгомиру с глаз долой в город Будеч.

Но вскоре после этого святого Вячеслава начало мучить раскаяние. Он вспомнил заповедь Божию о почитании родителей, понял, что сын не вправе судить мать свою, горькими слезами оплакал свой грех и возвратил Драгомиру в столицу. Покаявшись перед матерью, благоверный Вячеслав окружил ее почтительной заботой и сыновней любовью. Ожесточившееся сердце Драгомиры было тронутو добротой сына-христианина: у нее отверзлись духовные очи, она осознала коварную ложь язычества, поняла весь ужас совершенного ею святоубийства – и кающейся преступницей вернулась в лоно Христовой Церкви. Всепоощающий Господь принял ее покаяние, ибо *любовь покрывает все грехи* (Пр итч. 10, 12). С той поры Драгомира сделалась верной помощницей святого Вячеслава в делах государственных и в делах благочестия.

Вельможи, соблазнившие благоверного князя на грех изгнания матери, попали в опалу. Эти интриганы не успокоились: им удалось разжечь властолюбие и зависть в душе Болеслава, младшего брата святого Вячеслава. Подстрекаемый злопыхателями, Болеслав решился на страшное дело – братоубийство с целью захвата княжеского престола.

Чистосердечный святой Вячеслав не поверил предупреждениям о том, что младший брат составил против него заговор. С радостью отправился он в гости к Болеславу – и получил удар от братской руки, а злодеи-бояре прикончили благоверного князя на пороге храма и изрубили на куски его тело. Безутешная мать своими руками собрала части тела своего святого сына и принесла в храм, а сама, боясь младшего сына-убийцы, бежала в Хорватию.

Сатана, соблазняющий человека на преступление, а после этого стремящийся свергнуть грешника в отчаяние, внушал Болеславу, что он уже погиб безвозвратно, нет ему прощения от Бога. Отчаявшись, после предательства Божественного Учителя повесился Иуда Искариот. Также на Руси князь-братоубийца Святополк, решив, что путь на Небо закрыт для него вовеки, так и остался Окаянным, погиб страшной и позорной смертью. Но не так было в княжеском роду Чехии. Болеслав, в жилах которого текла кровь святой Людмилы, подобно матери своей Драгомире, не только осознал ужас содеянного, но и нашел в себе силы воззвать к неисчерпаемому Милосердию Божию: *Аз согретых и грех мой и беззакония моя аз знаю, Боже, помози мне грешному* (Пс. 50). Убийца каялся у могилы убиенного брата и всей последующей своей благочестивой жизнью стремился искупить смертный грех свой.

Над молодой Церковью Чехии воссияли в Небесах две царственные звезды: святая княгиня-мученица Людмила и святой князь-страстотерпец Вячеслав (Вацлав). Однако Православие в Чехии оказалось в тяжелом положении. Уже святой равноапостольный Мефодий, некогда крестивший святую княгиню Людмилу и князя Боривоя, стал жертвой происков латинских миссионеров: вследствие их интриг великий учитель славянства был заключен в тюрьму, претерпел много страданий, и это ускорило его кончину. Будучи западным краем славянского мира, Чехия подверглась особо яростному натиску папизма, желавшего подчинить отступническому Риму все народы. Латиняне пускали в ход коварство, интриги, а при возможности и силу в насаждении своей веры «огнем и мечом». Под давлением так называемой Священной Римской империи Чешская Церковь не устояла: на Чешской земле осталось лишь несколько островков православной благодати.

В XV веке, когда чешский народ во главе с Яном Гусом поднялся на борьбу за свою свободу, вместе со славянским самосознанием проснулась и тяга к Православию – к Мефодиевой вере, как ее здесь называли по имени первого просветителя чехов. Преступления Рима вызывали негодование гуситов. Религиозный протест соратников Яна Гуса был неоднороден, среди них имелись и сектанты, но наиболее авторитетны стали «утраквисты». Эти искатели истины требовали исправления одного из извращений латинства – причащения мирян только освященными опресноками. «Утракве» по-латыни значит «под обоими

видами»: утраквисты требовали для мирян Причастия и Тела, и Крови Христовой. Они обратились в православную Византию, и Константинопольская Церковь с радостью отвечала чехам: «Церковь Христова не сомневается, судя по дошедшим до Нее известиям, что как скоро вы решились противостоять опасным новизнам Рима, то вы будете с Нею согласны во всем, при посредничестве Священного Писания, истиннейшего судии». В то время Иероним Пражский, ближайший соратник Гуса, ездил на Русь, в Псков, где поклонился православным святыням. Однако движение гуситов было утоплено в крови, сам Ян Гус и Иероним Пражский были сожжены латинянами на кострах.

После того как Чехия подпала под власть римско-католической Австрии, казалось, что с Православием на Чешской земле покончено навсегда. Но кровь мучеников за Истину Христову, пролитая в Чехии в Средние века, дала всходы в новые времена. Как и в эпоху Яна Гуса, пробуждение славянского самосознания сочеталось с тягой к заветам святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – Святому Православию. Группа чехов, обратившихся в Православие в конце XIX века, составила воззвание, в котором говорится:

«Отечество, народ, славянство – вот три путеводные звезды на всех наших путях...

История рассказывает, что со времен святых апостолов славянских до нынешнего дня наш народ терпел со стороны Рима тысячекратное зло и бесчисленные притеснения. Рим вырвал у нас то, что посеяли святые апостолы наши. Рим не уставал до тех пор, пока не погибли те, которые хотели оживить и у нас семя славянских апостолов и провозгласить первоначальное учение их. Ян Гус и Иероним пали жертвами за то, что хотели возродить славянское семя и восстановить народную Церковь, в которой прочие славянские братья находили утешение и силу... Мы по полному нашему убеждению отрекаемся от Рима, во главе которого стоит бог, сделанный людьми.

Одновременно мы обращаемся к тому Божественному Учению, которое первоначально было провозглашено нашему народу, – возвращаемся к вере наших предков. Итак, приступаем от полноты сердца к народной Православной Церкви, прося – между прочими братьями-славянами – считать нас отныне членами этой Церкви.

Да хранит Бог Православную Церковь, Отечество, народ и все славянство».

С того же времени в Чехии начали появляться подворья и храмы Русской Православной Церкви (среди них – храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах; настоятелем этого старинного храма мне довелось быть в течение десяти лет, и я сохранил о Чехии и чехах прекрасные воспоминания). Местные жители тянулись к русским православным общинам, чувствуя родство духовных корней: бывали случаи, когда чехи обращались в Православие целыми селами.

Большевистский переворот в России обескровил Русскую Церковь и лишил ее возможности проповедовать среди братских народов. Австрийские власти выслали из Чехии русских священников, а одного из них, протоиерея и иколая Рыжкова, приговорили к смерти якобы за «государственную измену»: исповедник Православия чудом избежал казни.

После образования в 1918 году независимой Чехо-Словацкой Республики на этих исконно славянских землях началось восстановление Православной Церкви. В Чехии просиял праведностью и мудростью, а затем и подвигом мученичества святитель Горазд (Павлик).

Будущий Ангел Чешской Церкви, Матфей Павлик начинал свой путь в качестве римско-католического священника. Он был одним из самых образованных людей Чехии, но особенно славился делами милосердия, заботой о душевнобольных и инвалидах. Господь не оставил его светлую душу блуждать во мгле латинства: в поисках Истины отец Матфей обратил свой взор к наследию святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 1920-х годах в Чехословакии начался массовый протест против римских искажений веры, и отец Матфей стал одним из вождей этого движения, в котором участвовало полмиллиона чехов и слова-

ков. Была образована так называемая Национальная Чехословацкая Церковь; вероисповедание этой церковной организации еще не было выработано, но для отца Матфея выбор был очевиден: Святое Православие.

Сатане, который всегда силится помешать доброму делу, иногда удается извратить даже лучшие человеческие чувства. Может быть извращена и такая прекрасная добродетель, как патриотизм: если национальные пристрастия ставятся выше Истины Божией, рождается ересь филетизма, ведущая к искажениям святой веры. Так некоторые лидеры религиозного движения в Чехословакии впали в гордыню и решили изобрести для своей страны некую «сугубо национальную» церковь.

Напрасно отец Матфей предупреждал: «Основать новую Церковь не может человек XX столетия... Даже Ян Гус не стремился основать новую Церковь, ибо Церковь как таковая основана Христом... Наша Церковь должна быть основана на принципах канонов». Но амбициозные филетисты раскололи-таки движение за истинную веру: они учредили собственную организацию и, спекулируя на имени национального героя, назвали ее Гуситской, а затем начали громоздить ересь на ереси – от разрыва апостольского преемства, непочитания угодников Божиих и святых икон до введения женского священства. А отец Матфей, в Сербии принявший монашество с именем Горазд и хиротонисанный во епископский сан, стал первым Предстоятелем Чешской Православной Церкви нового времени.

Святитель Горазд ревностно трудился над просвещением народа, воспитанием православного духовенства и созданием храмов. Мирные труды святителя по окормлению паствы прервались после гитлеровской оккупации. Святитель Божий не мог равнодушно смотреть на порабощение родной страны, он открыто заявлял: «Если мы любим свою Церковь, мы не можем не любить свою родину. Это прямой наш долг христианский; в этом направлении наш путь озаряется светом Святого Евангелия. Любя родину, служат ей; становясь на ее справедливую защиту, мы тем выполняем одно из своих земных назначений, иначе мы останемся в рабстве у иноплеменников, которые уничтожат нас и Православие на нашей родине». Такое мужественное исповедание привело святителя Горазда к мученическому венцу: гитлеровцы казнили его вместе с тремя другими чешскими страстотерпцами – протоиереем Вячеславом Чиклой, священником Владимиром Петршеком и церковным старостой Яном Соннавендой.

Гитлеровские оккупанты начали погром Чешской Православной Церкви: арестовывалось и заключалось в концлагеря духовенство, разрушались храмы, под страхом смертной казни было запрещено совершение богослужений. Православные общины ушли в подполье, в «катакомбы». Протоиерей Г. Новак вспоминает: «Вера осиротевшей без своего епископа паствы в помощь Божию как бы ослепила очи врагов, так что они не сумели обнаружить верующих, пребывающих в молитве со своим пастырем о даровании победы над поработителями народа. Горячие молитвы тысяч сердец были услышаны, и надежды их сбылись». Захватчикам не удалось растоптать святую веру на Чешской земле, над которой просияла звезда священномученика Горазда и свершились подвиги многих иных доблестных новомучеников за веру и родину.

После войны Чехословацкая Церковь сумела восстановить разрушенные святыни, а в 1951 году обрела самостоятельность. Нужно надеяться, что и нынешние политические события не поколеблют ростки святой веры на Чешской земле, осененной

Небесным предстательством святой мученицы княгини Людмилы, святого страстотерпца князя Вячеслава и доблестных Христовых мучеников нового времени.

Дорогие во Христе братья и сестры!

Таинственны пути Промысла Божия. Проходят века, разрушаются или создаются государства, сменяются правительства, в руины превращаются царские дворцы и княжеские палаты, все глуше эхо древних распрей и заговоров и все более ничтожными видятся власть и честь, ради которых некогда совершались кровавые преступления. Ибо как сказано в Свя-

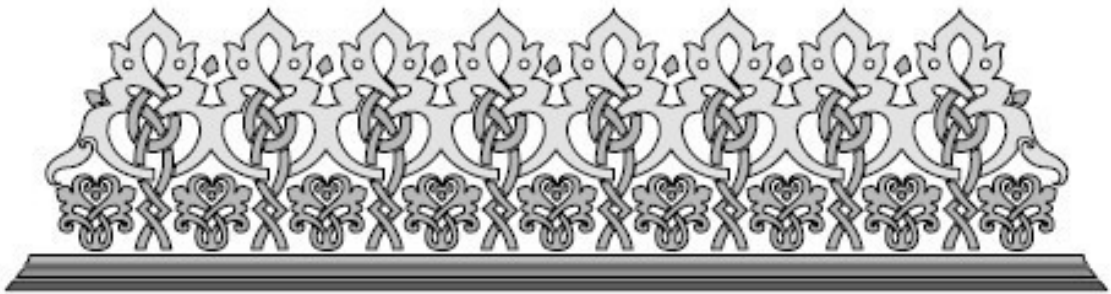
ценном Писании: *Всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек* (1 Пет. 1, 24–25).

В веках не исчезает животворящая кровь святых мучеников Господних, положивших земную, временную жизнь за Христа Спасителя и обретших Жизнь Вечную и блистающую славу в Небесном Отечестве. Сменяют друг друга волны истории, смущая человеческие умы, но спокойны таинственные глубины Премудрости Божией, устрояющей спасение человеческих душ. И каждый христианский подвиг, каждое доброе дело могут как бы скрываться до поры в этих глубинах, но в нужный час являются они миру и дают благодатные плоды.

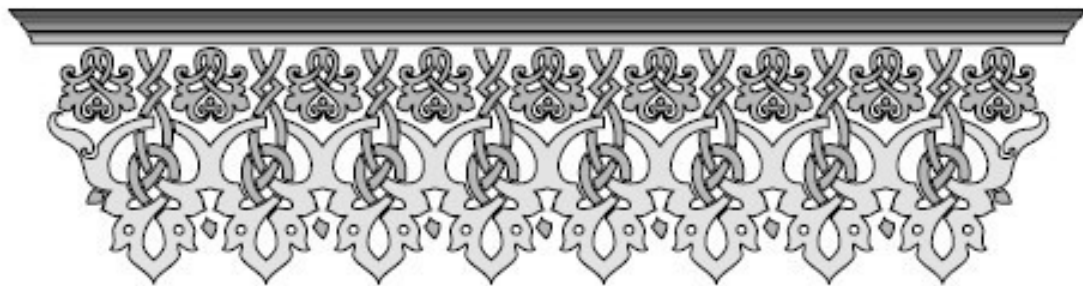
Так и в нынешнем столетии особенно ярко просияло нам сквозь одиннадцать веков праведное житие святой княгини-мученицы Людмилы, Небесной покровительницы Чешской земли.

Негасимы чудные свечи, некогда являвшиеся над могилой святой Людмилы, от этих свечей воспламенялись мужеством души чешских новомучеников, зажигаются любовью к Богу и ближним христианские сердца. Гордый Рим отверг почитание святой чешской княгини, но все славянские Православные Церкви хранят о первомученице славянских народов благодарную память. Значение имени Людмила очень просто: милая людям. Множество женщин в России и других странах славянских носили и носят милое имя чешской святой, видели и видят в ней свою Небесную покровительницу.

Добродетельным житием, делами милосердия святая Людмила возвысила свою душу, так что готова была умереть за Господа Спасителя своего, – и сподобилась мученического венца. Станем же и мы по мере сил подвизаться в христианских добродетелях: тогда ни козни злобы, ни сама смерть не будут пугать нас, ибо твердым сделается наше упование на вечное счастье в Царстве Бога Вселюбящего. По слову апостольскому: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас* (Рим. 8, 35, 37). Аминь.

Память святой княгини Людмилы и князя Вячеслава Чешских³

Блаженная Людмила, бабка святого князя Вячеслава, была супругой христианского князя Богемии Боривоя. Великий просветитель славян святой Мефодий, архиепископ соседней Моравии, преподал Боривою и Людмиле наставление в чистой и святой вере и омыл их водою благодатного Крещения в Велеграде. Князь и княгиня Богемии были искренними христианами и употребляли все меры для обращения своих подданных к святой вере. Таков же был и их сын князь Вратислав.

Но язычество еще жило между жителями Богемии, и особенно крепко сохранялось оно между соседними полабскими славянами. К сожалению, дела немецкого романизма не только не сближали местных славян с христианством, но напротив: питали в них сильную вражду против него. Жена князя Братислава Драгомира была урожденная княжна Браниборо-Стодеранская. Латинские предания называют Драгомиру язычницей, но это представляется весьма сомнительным. Быть не могло, чтобы в таком глубоко христианском семействе, каково было семейство князя Боривоя, жена князя христианина была не крещенной. Но не подлежит сомнению, что она не была искренней христианкой, была горда и зла и по гордости дорожила всем славянским, в том числе и языческою жизнью. Ненависть к христианству, воспитанная в полабских славянах жестокостями немецких миссионеров и властителей, являлась и в ней.

У Братислава и Драгомиры было двое сыновей – Вячеслав и Болеслав, которые совсем не походили один на другого: сколько Вячеслав характером и делами напоминал доброго отца его, столько в Болеславе отразились качества злой Драгомиры.

Старая княгиня Людмила по смерти своего супруга князя Боривоя жила в Праге. Вратислав поручил воспитание Вячеслава своей матери. Блаженная княгиня желала видеть во внуке прежде всего искреннего христианина.

Людмила по указанию священника отдала Вячеслава изучать славянскую грамоту, и он научился хорошо читать по-славянски. Вячеслав отвечал заботам доброй бабки не только усердием к учению, но и своим поведением, достойным христианского отрока. Он был добр, кроток, незаносчив и целомудрен. Образование дано было ему лучшее по тому времени. Отец посылал его в Будуч, где молодой человек «учился латинской грамматике и научился хорошо». Он умел читать латинские книги, «как хороший бискуп», и «если брал греческие книги или славянские, то читал их без ошибок». Исполняя требования веры, он благотворил бедным.

³ По книге: *Филарет, архиепископ Черниговский*. Избранные жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней. Июль – декабрь. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

Князь Вратислав, будучи преклонных лет и чувствуя близость смерти, созвал к себе вельмож и епископа и объявил наследником своим старшего сына. После литургии он сам привел Вячеслава к епископу и сказал: «Преподай, владыко, благословение сыну, наследнику моему». Святитель совершил молитву о ниспослании благословения Божия на молодого князя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.